

С. И. НИКОЛАЕВ

Кометы в переводной литературе XVII в.

Из множества комет, промелькнувших на русском небосклоне в средние века (а источники фиксируют их появление 37 раз),¹ наибольшее число слухов и толков вызвала комета, которую хорошо было видно в северной части неба с начала ноября 1680 до конца января 1681 г.² Современник так описывал свои впечатления от созерцания небесного явления: «Лета 7189-го году на Московском государстве бысть знамение велие: на небеси явися против самой Москвы на зимней запад звезда. Величиною она как и прочии звезды, светлостию ж тех звезд светлее, хвост у нее велик, стояще хвостом на Московское государство. И от самой же звезды той как пышет. И поиде от звезды хвост узок и от часу нача распространяться в ширину, яко на поприще. Людие ж вси, видя такое знамение, дивяся и недоумевахуся: „Что будет?“. Мудрые ж люди о той звезде растолковаху, что та звезда на Московское государство стоит хвостом не к доброму делу. Так и учинилась. О той звезде толкуется: как она стоит главою над которым государством, и в том государстве подает Бог вся благая и тишину и никаторого мятежу в том государстве не живет. А на кои государства она стоит хвостом, в тех же государствах бывает всякое нестроение и бывает кровное пролитие многое и междуособныя брани и войны великие меж ими. Тако же и збысться в Московском государстве: от стрельцов и от салдатов учинилося смятение великое, бояр порубили и невежеством своим в царские, и в царицыны, и в царевнины хоромы ходили, бояр обыскивали».³ Другой летописец отмечал, что «царю Феодору провозвестиша смерть звезда комета и кровопролитие в людех и еже последе бысть, иже многая радость великими печальми наполняет».⁴ Неизвестный поэт в стихах на смерть царя Федора Алексеевича (вероятно, это была стихотворная подпись под его портретом) также отмечал зловещее влияние кометы на судьбу монарха,

который в летех 21 цветы смертно паде,
в цветнем месяце цвет свой небу даде

¹ См Покровский К Кометы в русских летописях // Мир Божий 1903 № 4 С 235—256, Святский Д О 1) Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // ИОРЯС 1915 Кн 2 С 197—242. 2) Очерки истории астрономии древней Руси // Историко-астрономические исследования М, 1962 Вып 8 С 41 60, Кузаков В К Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XVII вв М 1976 С 95—100

² См Святский Д Комета 1680 г в России // Мирозведение 1929 Г 18 № 6 С 350 353

³ Тихомиров М Н Записки приказных людей конца XVII в // ТОДРП М Л, 1956 Г 12 С 448

⁴ Святский Д Комета 1680 г в России С 352 353

День той 27 всезлобный комета принесе,
росийским царем во гроб тяжко потрясе⁵

О той же комете Евфимий Чудовский написал стихотворение «На звезду великую, явльшуюся 189 году декабря против 15-го числа»:

Комета егда в небе видена бывает,
никое благо быти на земли являет
токмо гнев Божий и казнь людем возвещает
Место пророка сие есть показание,
зовущаго грешники на покаяние,
да отвратит Бог свое негодование
Не презорно указу сему да внимаем,
неправд всяких и обид себе да ошаем,
благодаянми Бога щедра сотворяем
Еда како Господь Бог от нас умолится,
яко о ниневитех благ сый ушедрится,
о злых нмущих на ны быти раскается
И показанный нам знак на многое злое,
превратит всеблагий сый на всяко благое,
токмо покажем деды покорство драгое⁶

Морализирование Евфимия в интерпретации появления кометы вполне типично для средневекового сознания, которое неизменно считало кометы бичом Божиим. При этом появление кометы предвещало не только «гнев Божий и казнь людем» за их прегрешения, но и носило характер политических предсказаний, как, впрочем, и другие небесные явления.⁷

Комета 1680 г., отмеченная многими летописцами, вызвала столь большой интерес, что вскоре на русский язык были переведены два сочинения, трактующие о кометах: «Поучение о комете» и ученый трактат.

«Поучение о комете» известно в одном списке 1680-х гг.⁸ А. И. Соболевский предположил, что оригинал сочинения «едва ли не на польском языке», и обратил внимание на следующие слова в тексте поучения: «И в лето 1577, в ней же аз родихся, комета огненная чрез немалое время видена бяше, после которой разорение земное всей земли чрез москвитина наступило» (Л. 78 об.).⁹ Д. О. Святский усвоил это сочинение Мелетию Смотрицкому, родившемуся в 1577 г.¹⁰ Между тем дата рождения Мелетия

⁵ Цит по Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973 С. 115. Ср. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX ст. / Собрал и приготовил к печати П. Симонов. СПб., 1899 С. 17.

⁶ Сазонова Л. И. Евфимий Чудовский — новое имя в русской поэзии XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 313—314.

⁷ См. Уо Д. К. Текст о небесном знаменнии 1672 г. (к истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985 С. 201—208.

⁸ См. РНБ, собр. Погодина, № 1584, л. 70—83 об. (Филигрань «голова шута» — Хивуд, № 1984 — 1688 г.) На л. 70—75 запись-скрепа «Marke!» (по одной букве на листе). Рукопись описана в кн. Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882 Ч. 1 С. 19—22. В дальнейшем цитируется этот список с указанием в скобках листов. Из литературных деятелей последней трети XVII в. известен один Маркелл — писец Посольского приказа, однако данных для их отождествления нет. См. Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963 Сб. 8 С. 189—190, 193. Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2 С. 335—336.

⁹ См. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиографические материалы. СПб., 1903 С. 213—214.

¹⁰ См. Святский Д. О. Очерки истории астрономии древней Руси С. 56—57. В комментариях к публикации этой работы (на с. 81) указывается, что в архиве Святского сохранилась неизданная статья «Трактат о кометах XVII в. и возможный автор его — Мелетий Смотрицкий».

Смотрицкого документально не подтверждена и 1577 г. выбран из ряда других (с 1572 по 1579) как наиболее вероятный.¹¹ Кроме того, среди сочинений Смотрицкого поучение о комете не фигурирует, поэтому атрибуцию Святого нельзя признать состоятельной.¹²

Оригинал поучения отыскивается другим способом. Поскольку его польское происхождение весьма правдоподобно, то его следует искать среди сочинений польских писателей, родившихся в 1577 г. И выясняется, что это поучение («Kazanie o komecie») принадлежит польскому проповеднику Самуэлю Дамбровскому (1577—1625) и было им написано после появления знаменитой кометы 1618 г.¹³

Мысли С. Дамбровского вполне традиционны. Сначала он констатирует, что «плохие учения тройственно о кометах мудрствовать обыкоша: едини по математике, сиречь по звездной науке, друзии по физике, сиречь по естественной науке, третии по феологии, сиречь по богословию» (Л. 71 об.) Кратко изложив воззрения двух первых, он переходит к сути поучения: «Богословцы же имуг свои иншия прилоги и уже не из математики и не из физики, но из Писания Святаго и из слова Божия о кометах мудрствуют сице: яко комета есть особичное знамение Божие на небеси и изображение перста его святаго, учиненное того ради, дабы первее было знамением гнева Божия, потом знамением милости Божия. Знамение гнева Божия являет нам образ и подобие кометы. Комета имать в себе огонь и той проявляет гнев, не милосердие Божие грех ради людских» (Л. 74 об.—75). «Отселе комета нынешнейшая есть нам знамение гнева и казни Божия» (Л. 75 об.).

Однако удел человека отнюдь не безысходен, поскольку комета одновременно является и «знамением милосердия Божия». Бог обходится с людьми, «яко отец благосердый, иже егда видит непослушныя дети, бич или розгу в руках держит или ю на свещнице поставит, дабы чада на ню зряще вяще бы боялися. Сице подобно и сей благосердый и премилостивый Отец, видя нас зело злых и преступных, горé на тверди небесней метлу нам повеси, дабы мы его, на ню зряще, боялися и к покаянию святому целым и истинным сердцем устремилися» (Л. 76). Вместе с тем кометы — «Господа вышняяго послы» и они «всегда ничесого добраго прознаменоваву. Кометы господином великим, кесарем, царем, князем претяг» (Л. 77 об.—78). Это положение С. Дамбровский обосновывает не только ссылками на Писание, но и на классических авторов, в частности «Светоний пишет о Веспасиане, яко пред его смертию видеша комету; подобно яко и пред смертию Владислава, краля угорскаго, комета видена бяше. Кометы сказуют войны и кровопролитие, мятежи, разорения, безпокойства, брани внутренния и общия» (Л. 78). Кометы предупреждают людей, «и яко же отец щедрит сыны, ущедрит Господь боящихся его, и тако еликожды зрираем на сие изображение перста Божия, да речем со пророком: „Милосердие то Господне содела, яко не погибохом!“ или со Людовиком, первым того имене кесарем римским, Карла Великаго сына, да глаголем: „Убойся сотворителя кометы, а не самыя кометы!“ <...> Имамы в сей комете возбуждение к покаянию, вопиет на нас та комета: „Горе людем согрешающим, людем злобою отягченным, семени неблагородному! Оставихом Господа, призвахом ко гневу святаго израилева и возвратихомся вспять“» (Л. 80).

¹¹ См. Короткий В. Г. 1) К биографии Мелетия Смотрицкого // РЛ 1982 № 2 С. 182—184, 2) Творческий путь Мелетия Смотрицкого Минск, 1987 С. 22—26

¹² Она напрасно была включена в библиографию см. Хромов О. Р. Астрономия и астрология в Древней Руси Материалы к библиографии // Естественнаучные представления Древней Руси М., 1988 С. 294

¹³ См. Dambrowski S. Postylla chrzescianska Torun, 1620 Cz. 5 S. 127—131

Любые трагические события — а бурный XVII в. изобиловал ими — можно было истолковать как предсказанные кометами. То обстоятельство, что царь Федор Алексеевич скончался лишь через год после кометы, не мешало русскому летописцу связать его кончину (правда, задним числом) с кометой; в данном случае действовало правило: *post hoc, ergo propter hoc*. Не играло никакой роли и то обстоятельство, что размышления С. Дамбровского были вызваны кометой 1618 г. Под «нынешнейшей» кометой русский читатель понимал комету 1680 г. — «знамение гнева и казни Божия».

Второе сочинение о кометах, переведенное с польского, посвящено как раз тому, о чем С. Дамбровский сказал кратко: научному истолкованию небесного явления. Это были «Кометы лета 1680 виденныя, о них же есть zde изъяснение со извещением даже до лета 1686 последующим. Мафематиком Станиславом Невеским, наук свободных и философии доктором, и физики во Академии Замойской учителем, и астрономом описано. Напечатано в Замойстоу лета 1681, в месяце февруарии».¹⁴ Перевод сохранился в двух списках XVII в.,¹⁵ известно, что в XVIII в. еще один список принадлежал Д. М. Голицыну.¹⁶

В трех первых главах С. Невеский рассуждает о природе кометы (вернее, двух, так как он считал, что в 1680—1681 гг. на небе появилась две кометы), траекториях и проч. Последняя четвертая глава трактует «О действиях, чего бы подобало из оных комет надеяться». Уже из первых слов видно, что автор полностью разделяет воззрение о влиянии комет на судьбы людей и государств: «Ни едина комета бе доселе, яже бы многими бедствы сему миру досадительства не сотворила» (Л. 134 об.). Однако влияние это неодинаково, «ибо на которое государство являет, сиречь лучю свою простирает, или котораго государство в знамении бег свой совершает или над которым прямо обряцается, тому во первых великия и тяжкия прознаменует действия; егда же паки в противном знамении или в триугольном знамении котораго государства является, тому уже не тако много повреждает — древнее тако искусство являет» (Там же).

С. Невеский, хотя и является «наук свободных и философии доктором», полностью согласен с тем, что «все кометы (народне глаголюще) ничесого добра не знаменуют и того ради в народную вниде приповесть: никогда убо людие от виденных комет от страдания быша свободна. Тем же и нынешняя дабы всеу от Бога и естества (яже обои ничтоже творят всеу) были сочинени — да никто же имать быти такового разумения! Истинно не желал бы ни единаго кого опечалити, обаче же тяжко не писати, еже само естество сими народными знамении изъясляет: приближаются тяжкая и невеселая времена. Услышит не един, но возчювствует разное наказание Божие, зане оная знамения проповедуют воистинну всего мира возмущение войнами, междоусобиями и смятении» (Л. 134 об.—135).

Не забыл С. Невеский и о политических предсказаниях, в частности, предрекая «пашам и иным оных (т. е. под турецким владычеством. — С Н) государств начальным внезапныя и ненадеемая смерти» (Л. 138 об.), пред-

¹⁴ См. Niewieski S Komety roku 1680 widziane < > z Prognostykami Zamosc, 1681

¹⁵ БАН, Архангельское собр., С 198, л. 126—144 (филигрань «голова шута» — Клепиков, Филлигр и штемп, № 1036 — 1675, 1680 гг., Дианова, Костюхина, № 388 — 1671 г., описание рукописи см. в кн. Исторические сборники XV—XVII вв. / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М., Л., 1965. С. 252—254), ГИМ, собр. Ново-Иерусалимского монастыря, № 160, л. 80—108 (описание рукописи см. в кн. Амфилохий, архимандрит. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875. С. 183). См. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. С. 146. Далее перевод цитируется по списку БАН с указанием листов рукописи.

¹⁶ См. Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына // АЕ за 1978 г. М., 1979. С. 247 (№ 260 «Описание о кометах, виденных от 1680 по 1686 рукописная»)

усмотрительно заметив, что «обаче и нам zde подобает опасатися военных бедств, мороваго поветрия, неблагоплодия земнаго и междуарствий ради смертей начальствующих» (Там же),¹⁷ «изобилнейше в сия лета смерть иматъ жатву имети, да и начальицы о продолжении жития просят Господа Бога, ибо от оных знамений явно имеют в том деле устрашения» (Л. 141 об. — 142). Таким образом, оба автора, С. Дамбровский и С. Невеский, богослов и астроном, не противоречат друг другу в интерпретации влияния комет на судьбы человеческие, а по сути друг друга дополняют.

Воззрения С. Невеского нельзя назвать отсталыми: физическая природа комет была выяснена только к середине XVIII в. Но путь европейской науки к философскому осмыслению небесных явлений был начат как раз в связи с кометой 1680 г., когда французский мыслитель Пьер Бейль выступил с трактатом «Разные мысли, изложенные в письме к доктору Сорбонны, по случаю появления кометы в декабре 1680 г.»¹⁸ В нем он исходил из положения, что «воззрение, будто взгляд, переходящий из века в век, от поколения к поколению, не может быть всецело ложным, — чистейшая иллюзия. <...> Нет ничего менее разумного, чем воззрение, будто древние взгляды не могут быть ошибочными».¹⁹ Доказывая бесосновательность предрассудков, связанных с появлением комет, отделяя астрономию от теологии, Бейль расчищал пути для рационалистической науки. Для Московской Руси 80-х гг. XVII в. воззрения Невеского были, конечно, более предпочтительны. Читатели Бейля появились здесь позднее, в начале XVIII в., одним из первых был А. А. Матвеев.²⁰

Рационалистическое отношение к небесным знамениям было характерно для Петра I, вообще скептически относившегося к разным «чудесам». Узнав о полном солнечном затмении 1706 г., он писал Ф. А. Головину: «Господин адмирал! Будущаго месяца (мая. — С Н.) в первый день будет великое солнечное затмение. Того ради изволь сие поразгласить в наших людех, что когда оное будет, дабы за чудо не поставили. Понеже когда люди про то ведают прежде, то не есть уже чудо».²¹ И 10 апреля «Ведомости» подробно сообщали о ходе затмения.²² Трудно сказать, насколько это было убедительно, поскольку те же «Ведомости» в 1710 г. сообщали из Варшавы: «Весь город в смущении, понеже с новою луною некоторые знаки к мору объявились, и все готовятся на иные места отъезжать».²³ Несколько позднее, в 1744 г., в России впервые проводились научные наблюдения кометы и одновременно в народе ходили слухи: «И рассуждают философы, что Господь Бог Вседержатель готовил грешный день и час, что изначала века такого явления не было и что надобно стрещися всякий день и час».²⁴ В этих «философских рассуждениях», ставших составной частью фольклорной стихии, слышны и отзвуки идей, которые русский читатель черпал в переводных памятниках последней четверти XVII в.

¹⁷ Другой польский астроном, Станислав Словаковиц (1634—1701), хотя и критически относился к распространённым суждениям о кометах, тем не менее считал, что комета 1680 г. предвещает поражение Турции в ближайшей войне, см. *Filozofia i mysl społeczna XVII w / Oprz Z Ogonowski Warszawa, 1979 T 2 S 274—284*

¹⁸ См. Бейль П. Исторический и критический словарь В 2 т М., 1968 Т 2 С 195—264

¹⁹ Там же С 206 Об этом эпизоде из истории европейской мысли см. Hazard P. *The European Mind 1680—1715* London, 1953 Ch 2 § 2. Pomian K. *Komety, tolerancja i zlo // Pomian K. Człowiek posrod rzeczy Szkice historycznofilozoficzne Warszawa, 1973 S 38—67*

²⁰ См. Библиотека А. А. Матвеева (1666—1728) Каталог М., 1985 С 61 (№ 210)

²¹ Цит. по Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // ИОРЯС 1915 Кн 1 С 145

²² См. Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом СПб 1862 Г 1 С 282

²³ Ведомости времени Петра Великого М., 1906 Вып 2 1708 1719 С 31

²⁴ Цит. по Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях Кн 2 С 241